

В тот миг, когда Фэн Юй увидел осколки хрустальной люстры, его лицо вдруг стало таким же, как у отражения в зеркале, - искажённым и жутким. Чёрные сосуды на его руке мгновенно поползли дальше, расползаясь по всему телу и поднимаясь к уголкам глаз.

Изо всего тела Фэн Юя начала сочиться кровь.

Юань Чжэнчу тотчас взмахнул мечом. Один удар рассёк пространство во все стороны, и сила Шэньцзюэ вмиг перемолола осколки люстры в пыль, осыпавшую весь стол. Шум был такой, что Дэн Юй, всё время следившая за состоянием Фэн Юя, вместе с охраной поспешно вбежала внутрь. Едва распахнув дверь и увидев эту сцену, она, смертельно побледнев, вскрикнула:

— Фэн Юй!

Фэн Юй, весь в крови, обмяк в кресле, но благодаря тому удару Юань Чжэнчу рука, сжимавшая его собственное горло, всё же ослабла.

Дэн Юй бросилась к нему, обхватила за плечи, собираясь срочно везти его в больницу.

— Фэн Юй, очнись!

Но в тот самый миг, когда их взгляды встретились, Фэн Юй вновь увидел в зрачках Дэн Юй ещё одного самого себя. Раз проклятие использовало зеркало как посредника, оно могло проникать повсюду, от него почти невозможно было защититься. Глаза человека тоже были скрытым зеркалом. Тот, кто попал под такое цзянтоу, должен был избегать не только зеркал и водной глади, но и человеческих глаз.

Душа Фэн Юя содрогнулась, проклятие окончательно вступило в силу. Он потерял сознание, а его тело резко вытянулось и одеревенело. Дэн Юй тоже вскрикнула. Из её глаз потекла кровь, и она рухнула рядом с Фэн Юем.

Но в глазах Цуй Сяня эта сцена выглядела совсем иначе. Он ясно увидел, как из глаз Дэн Юй вытянулась иссохшая, старческая призрачная рука, одним рывком выдернула души Фэн Юя и Дэн Юй, а затем через отражение в бокале на столе бросилась бежать. Из бокала она поочерёдно перескочила в блестящие титановые украшения у двери и уже в следующее мгновение выскользнула из комнаты.

Цуй Сянь тут же обернулся, схватил Юань Чжэнчу и поцеловал его. Юань Чжэнчу мгновенно всё понял, послушно наклонился и опустил голову.

А вот двоих телохранителей, прибежавших вместе с Дэн Юй, происходящее едва не добило. Они входили в постоянную охрану Дэн Юй. Когда никого важного не требовалось защищать, они брали отдельные задания за границей как наёмники: и деньги подзаработать, и боевую форму поддерживать. Но несколько дней назад Дэн Юй внезапно срочно отозвала их. Она им

полностью доверяла и потому рассказала обо всём. Хотя обоим происходящее показалось совершенно нелепым, Фэн Юя они всё равно охраняли изо всех сил. Но теперь прямо у них на глазах и хозяйка, и человек, которого они должны были защищать, лежали рядом, непонятно живые или мёртвые, и всё это выглядело до крайности жутко.

А двое «мастеров», которых позвала хозяйка разбираться с нечистью, прямо на месте происшествия самозабвенно целовались, да так, что между губами уже тянулась слюна!

Цуй Сянь вдоволь набрался магической силы, выдернул Цепь связывания душ и тут же рванул наружу, следуя туда, где могли попадаться отражающие поверхности.

— Какая-то тварь утащила их души! Быстрее, за ней!

Перед тем как покинуть комнату, Юань Чжэнчу взмахнул рукой и метнул два бумажных талисмана, приклеив их ко лбам Фэн Юя и Дэн Юй. Затем бросил телохранителям:

— Сохраните их тела. Если кто угодно попытается приблизиться - не сдерживайтесь.

Сказав это, он тоже подхватил меч и поспешил вслед за Цуй Сянем, оставив двух телохранителей одних в комнате.

Телохранители переглянулись. Эти двое ещё секунду назад целовались, а в следующую уже выхватили мечи и принялись за дело. Но интуиция, не раз закалённая в смертельно опасных ситуациях, подсказывала им довериться. Поэтому они достали оружие из чёрного кейса, который носили с собой, заняли позиции у окон и в мёртвых для снайпера зонах, предельно сосредоточились и остались охранять двоих людей, чьё состояние было непонятно - ни живы, ни мертвы.

Тем временем Цуй Сянь, бросившийся в погоню, неотступно следовал за «чем-то», что то и дело мелькало в различных отражениях вдоль коридора. Наконец, когда расстояние сократилось достаточно, он резко выбросил Цепь связывания душ и крепко обвил ею иссохшую руку.

Цуй Сянь опустил ци в даньтянь и громко рявкнул:

— А ну вылезай!

Он не осмеливался захватывать цепью души Фэн Юя и Дэн Юй, потому что не знал, что в таком случае предпримет находившийся на другом конце мастер цзянтоу. У него были связаны руки из-за страха навредить заложникам.

Цуй Сянь перенёс центр тяжести назад. Подошвы с пронзительным скрипом тёрлись о пол, на шее вздулись жилы, а призрачная рука в оконном стекле понемногу вытягивалась из

отражения и начинала проявляться в реальном мире.

И тут произошло именно то, чего Цуй Сянь опасался. Человек на той стороне без малейшего колебания просто отсёк призрачную руку, уже вытащенную из зеркала. Цуй Сянь даже представить боялся: если бы цепь обвила душу Фэн Юя, та сейчас уже была бы разрублена надвое.

Цепь связывания душ соскользнула в пустоту, а отсечённая призрачная рука рассыпалась в прах.

Когда Цуй Сянь снова бросился следом, все поверхности в коридоре, способные отражать человеческий силуэт, уже затянуло густой чёрной ци. Из них хлынули бесчисленные ядовитые насекомые и змеи, а следом с воем полезли злобные призраки.

Цуй Сянь обернулся. Юань Чжэнчу всё ещё не догнал его. Он нахмурился, но в последнее время уже успел настолько привыкнуть к подобным пугающим сценам, что просто отступил на шаг и выхватил иньский меч Шэньцзюэ Инь и Ян, готовясь драться.

Но именно в этот момент дверь сбоку от коридора со скрипом открылась. За ней показалась зона морепродуктов в ресторане со шведским столом. А открыл дверь не кто иной, как Ли Хаобо, у которого губы всё ещё блестели от жирной еды. В руках он держал с верхом нагруженную огромную тарелку камчатского краба и, донельзя довольный, шагнул в коридор. И тут же увидел Цуй Сяня, стоявшего с мечом в руках.

— Начальник, я вам с братом Юанем принёс целую тарелку... тарел... тарелку... А-а-а-а-а!

По одну сторону двери гости пировали среди изысканных блюд и вина, а по другую клубился чёрный туман, бесчинствовали свирепые призраки и кишело бесчисленное множество обезумевших насекомых с красными глазами.

— Закрой дверь!

Ли Хаобо хоть и перепугался до визга, но оказался на удивление послушным: тут же бросил тарелку и кинулся закрывать дверь. Только сам он ещё не успел спрятаться внутри, как красный злобный призрак схватил его за шею и силой вытащил наружу.

Цуй Сянь бросился на помощь с мечом, выдернул парня обратно, захлопнул дверь и побежал. Но Ли Хаобо не зря был молодым студентом: от страха он орал на бегу и мчался даже быстрее Цуй Сяня. Цуй Сянь только и увидел, как этот дурень, спасаясь от призраков и совершенно потеряв направление, с разбегу нырнул прямо в чёрный туман.

— Да подожди ты меня! Ты что, маленький идиот?!

Чем дальше бежал Цуй Сянь, тем сильнее чувствовал, что что-то не так. Он уже в третий раз проходил мимо одного и того же порога. Даже если оформление гостиницы было очень похожим, не могло же всё совпадать настолько, чтобы даже ветви цветов в декоративных бонсаев были повёрнуты совершенно одинаково.

Цуй Сянь постепенно замедлил шаги, подошёл к окну и распахнул его. Внизу вместо оживлённой, полной машин и процветающих заведений торговой улицы возле гостиницы теперь не было ни единой души. Всё вокруг окутывала серая мгла, в воздухе повсюду плавал чёрный пепел. Цуй Сянь протянул руку и поймал несколько обрывков - это оказались клочки ритуальных бумажных денег, сгоревших дотла и превратившихся в серый пепел.

Он поднял голову. Небо представляло собой огромное зеркало. По обе его стороны существовали два мира. Внутри зеркала были лишь одинокие души и пепел. Снаружи - шумный человеческий мир.

Он попал в мир по ту сторону зеркала.

В этот момент в голове у Цуй Сяня осталась только одна мысль: «Плохо. Юань Чжэнчу здесь нет».

Но думать об этом было некогда. Ли Хаобо убежал впереди него и наверняка тоже попал сюда. Нужно было найти этого маленького идиота раньше, чем какой-нибудь злобный призрак сожрёт его заживо. Кроме того, Цуй Сянь обернулся и посмотрел на тёмный, пустой гостиничный коридор, которому, казалось, не было ни начала, ни конца.

Зеркальный призрак, похитивший души Фэн Юя и Дэн Юй, тоже наверняка скрывался где-то здесь. Цуй Сянь решил сначала найти в гостинице Ли Хаобо. Разделились они совсем недавно, так что тот, скорее всего, не успел убежать далеко. Он проверил несколько помещений и в конце концов снова вернулся к двери ресторана со шведским столом.

Но едва открыл её, как замер от удивления. Внутри столы по-прежнему ломились от еды и посуды, только посетители превратились в полупрозрачные тени. А камчатские крабы и прочие морепродукты в бассейнах теперь оказались змеями, ядовитыми насекомыми и муравьями. Тени поднимали бокалы с жидкостью ярко-красного, словно кровь, цвета и с отвратительным чавканьем пожирали лежавших на тарелках уродливых чудовищ.

Цуй Сянь задержал дыхание, ступая шагами Тяньган и стараясь держаться как можно ближе к стенам, чтобы скрыть своё присутствие, медленно продвигаясь вглубь. На некоторых столах он даже увидел разрозненные части тел взрослых, а рядом - маленькие ручки и ножки младенцев. Цуй Сянь испугался, что его вырвет, и сначала закрыл глаза, пытаясь немного прийти в себя. Но не прошло и минуты, как тени в ресторане со шведским столом вдруг оживились и возбуждённо загомонили, дружно уставившись на сцену неподалёку.

Цуй Сянь поднял глаза и мысленно выругался. С большого ящика в самом центре сцены сдёрнули чёрную ткань, и под ней разом обнаружился Ли Хаобо, связанный по рукам и ногам.

Парень ревел так, что сопли смешались со слезами, его щенячьи глаза распухли от плача, а одежду с него полностью сняли. Он выглядел как маленький белый поросёнок, которого уже ощипали и приготовили к разделке. Более того, те «существа» на сцене уже начали размечать части его тела: на плече стоял один номер, на бедре - другой, а голову, как самую ценную часть, поместили огромным красным знаком.

Цуй Сянь мгновенно покрылся потом. Эти тени были вроде бы и не призраками, и не душами. Они очень напоминали тех существ, которые в тот день у моря несли гроб Чжань Чуаня, вероятно, это была разновидность ша*.

(ПП: в китайской народной мифологии злая, пагубная энергия, дух смерти, навий. Может вселяться в людей, появляться в местах насильственной смерти, принимать облик умерших.)

Для рассеивания ша лучше всего подходили золотые громовые талисманы. Но сейчас у него под рукой не было ни одного. Вот бы Юань Чжэнчу был рядом.

Тем временем Юань Чжэнчу, выйдя из отдельного кабинета в гостинице, уже с мечом в руке бросился вслед за Цуй Сянем, который убежал первым. Но за дверью он не увидел ни Цуй Сяня, ни даже его следа. Зато прямо у входа неизвестно когда появилась высокая, в человеческий рост, напольная зеркальная панель.

Юань Чжэнчу как раз вышел из комнаты и целиком отразился в зеркале. Человек внутри был одет точно так же, держал такой же меч, но вместо лица в зеркале виднелась лишь спина Юань Чжэнчу. Он стоял перед зеркалом лицом к нему, а отражение показывало его со спины.

Юань Чжэнчу сделал шаг вперёд. Отражение же шагнуло назад. И с каждым его шагом оно всё дальше отходило в сторону, противоположную той, куда убежал Цуй Сянь.

Но именно сейчас отступить назад было нельзя. Юань Чжэнчу помнил слова учителя: «Человек, находясь в пространстве, обладает собственным “полем”, которое соотносится с Небесными стволами и Земными ветвями, восемью триграммами и Цимэнь. Если из страха перед нечистью отступить назад, в этом “поле” зачастую появляется брешь. Стоит Небесным стволам и Земным ветвям сместиться, и демоны с призраками тут же воспользуются слабым местом».

Спина в зеркале как раз и рассчитывала на то, что Юань Чжэнчу спешит догнать Цуй Сяня, и потому намеренно вынуждала его отступить. Юань Чжэнчу холодно усмехнулся, поднял ярко блеснувший острый Шэньцзюэ, влил магическую силу в ноги и стремительно рванул прямо к зеркалу. Его учитель также говорил: чтобы разрушить подобное «бедствие прямого и обратного», главное - скорость. Нужно прорваться за предел, установленный отступлением «того», и лишь пройдя от одной крайности к другой, можно вновь обратить хаос в порядок.

Юань Чжэнчу без колебаний мчался вперёд. Всё вокруг него с бешеной скоростью отступало назад, однако расстояние до зеркала, наоборот, постепенно сокращалось. Когда между ним и зеркальной поверхностью осталось не больше вытянутой руки, отражённая спина наконец

запаниковала. «Он» в ужасе рванул вперёд, отчаянно пытаясь убежать, и, обернувшись, с испугом посмотрел на настоящего Юань Чжэнчу, который уже решительно заносил меч.

Испуганное отражение тоже подняло свой «Шэньцзюэ», пытаясь защититься. Но отражение оставалось лишь отражением. Если бы даже столь редкий в мире божественный меч можно было скопировать без остатка, подобную технику уже не считали бы порочной и еретической.

Настоящий и ложный клинки столкнулись. В одно мгновение, среди вспышки искр, зеркальную фигуру разрубило пополам. И тот же удар, пройдя через отражение, обрушился и на настоящего Юань Чжэнчу.

Однако стоило ци меча, наполненной скверной, коснуться его тела, как чёрное ритуальное одеяние внезапно вспыхнуло золотым светом. По ткани потекли бесчисленные талисманские письмена и заклинания, и этот властный, тяжёлый удар оказался словно нанесён по самой горе Тай - не вызвав ни малейшей ряби.

Юань Чжэнчу тут же нанёс второй удар. Зеркало мгновенно рассыпалось в мельчайший порошок, заполнивший весь коридор.

Техника была разрушена.

Юань Чжэнчу шагнул вперёд. Но среди медленно осыпавшейся зеркальной пыли его ухо едва заметно дрогнуло. В следующий миг Шэньцзюэ Инь и Ян в его руке внезапно взорвался ослепительным сиянием. Мечевой свет, подобный радуге, взмыл вверх и с силой вонзился прямо в потолок коридора.

На этот раз сверху с тихим шелестом потекла чёрная кровь. Огромный пласт человеческой кожи, натянутый над потолком и гладкий, словно зеркало, лишился маскировки. Он издал пронзительный вопль и начал рассыпаться, исчезая. И вслед за этим все предметы в гостиничном коридоре, способные давать отражение, один за другим начали взрываться.

Похоже, зеркало, прислонённое у двери, было лишь одним звеном засады, а настоящий смертельный удар скрывался там, куда люди обычно не смотрят, - прямо над головой. Только тот, кто наложил заклятие, явно недооценил способности мастера, которого Фэн Юй пригласил снять цзянтоу.

Осколки стекла усеяли весь пол, заклятие здесь было окончательно разрушено, однако от Цуй Сяня не осталось и следа. Юань Чжэнчу сжал губы, и шаги его впервые стали немного беспорядочными. Но в конце концов он поднял перед глазами янский меч Шэньцзюэ. На гладком, светлом клинке отражались его чёткие брови и глаза.

Юань Чжэнчу закрыл глаза, сосредоточился и медленно выдохнул. На губах ещё словно сохранялись прикосновение и дыхание Цуй Сяня, оставшиеся после того, как тот «одолжил магическую силу».

В наши дни зеркало чаще всего использовали как посредник для злых техник, но на самом деле изначально зеркало было магическим артефактом. Юань Чжэнчу сосредоточился на ауре Цуй Сяня, а затем резко распахнул глаза, глядя в отражение на клинке, и негромко произнёс:

— Инь и ян сливаются воедино, Небо и Земля обращаются друг в друга. Цуй Сянь, я здесь.

<http://bllate.org/book/18411/2311243>